

Грачев Сергей Иванович

доктор политических наук,
профессор кафедры социальных
и правовых дисциплин
Приволжского института
повышения квалификации ФНС России

Харламов Антон Алексеевич

аспирант кафедры прикладного политического
анализа и моделирования Института международных
отношений и мировой истории
Национального исследовательского Нижегородского
государственного университета им. Н.И. Лобачевского

СИРИЯ КАК ДЕТЕРМИНАНТА ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ ОРИЕНТАЦИИ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ

Аннотация:

В статье проведен анализ геополитических аспектов и экономических интересов как компонентов сирийского конфликта. Рассматривается роль Сирии в рамках соперничества Саудовской Аравии и Ирана за региональное лидерство. Обозначены предпосылки разрастания конфликтного потенциала и обострения борьбы за влияние в регионе. Сделан вывод о целях, преследуемых Саудовской Аравией, Ираном, Россией, США, Турцией и Израилем в регионе.

Ключевые слова:

Сирийская Арабская Республика, курдский фактор, Турция, Саудовская Аравия, США, Иран, ирано-саудовское соперничество.

Grachev Sergey Ivanovich

D.Phil. in Political Science, Professor,
Social and Legal Disciplines Department,
Volga Institute for Advanced Training of
the Federal Tax Service of
the Russian Federation

Kharlamov Anton Alekseevich

PhD student, Applied Political Analysis
and Simulation Department,
Institute of International Relations
and World History,
Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

SYRIA AS A DETERMINANT OF GEOPOLITICAL ORIENTATION AND ECONOMIC CONCERNS

Summary:

The article analyzes the geopolitical aspects and economic concerns as the components of the Syrian conflict. The study reviews the role and place of Syria in the framework of the competition between Saudi Arabia and Iran for regional leadership. The article identified prerequisites for proliferation potential for conflict and intensification of the struggle for influence in the region. The results of the study indicate an object pursued by Saudi Arabia, Iran, Russia, USA, Turkey and Israel in the region.

Keywords:

Syrian Arab Republic, Kurdish factor, Turkey, Saudi Arabia, USA, Iran, Iranian-Saudi rivalry.

Разразившийся в Сирии острейший внутривосточный кризис, который по своему масштабу и продолжительности вполне можно назвать гражданской войной, продолжается уже более пяти лет, и, к сожалению, о его полном завершении говорить пока рано.

Несмотря на то что причиной роста недовольства народных масс были накопившиеся в обществе внутренние противоречия (межконфессиональная напряженность, неудачные либеральные реформы Б. Асада, общая слабость, неповоротливость авторитарного режима, отчуждение между властью и народом, произвол спецслужб), значительным фактором перерастания протестных выступлений в полномасштабную гражданскую войну, на наш взгляд, явилось столкновение интересов внешних акторов. Политическая борьба различных региональных и нерегиональных держав «подпитывает» вооруженное противостояние в стране и существенно затрудняет урегулирование сирийского конфликта.

«Арабская весна» в Сирии способствовала повышению конфликтного потенциала и усилению борьбы за влияние на Ближнем Востоке между Ираном, Саудовской Аравией и Турцией, став катализатором эскалации этнорелигиозной напряженности. Отмечены тенденции распространения радикализма за пределы Ближнего Востока и Северной Африки. Революционные события послужили причиной глубокого экономического кризиса в стране, способствовали росту конфликтного потенциала, вновь поставив на повестку дня застарелые проблемы, такие как курдский вопрос и арабо-израильский конфликт, одновременно создавая новый очаг нестабильности и угрожая региональной и международной безопасности.

Одной из важнейших причин вовлеченности региональных держав в сирийский конфликт стало обострение противостояния между суннитами и шиитами на территории всего Ближнего Востока.

Такие государства, как Саудовская Аравия и Катар, стремятся к свержению правящих авторитарных режимов на Ближнем Востоке, в том числе в Сирии, и установлению своего политического и религиозного влияния, поддерживая террористические исламистские организации и используя их в своих интересах. При этом Иран, являющийся основным покровителем шиитов в арабском мире

и рассматривающий экспорт исламской революции как фактор расширения зоны своих интересов в странах, где проживают шииты (Сирия, Йемен, Ливан, Бахрейн, Кувейт, Саудовская Аравия), оказывал и оказывает значительную поддержку своим братьям по вере в соседних странах.

Одновременно усиление позиций Ирана на Ближнем Востоке угрожает интересам как Израиля, так и суннитских монархий Персидского залива. Это является главной причиной неприятия ими правящего в Сирии режима, который остается главным союзником Тегерана в регионе. В связи с этим правящие монархии Персидского залива проводят последовательную политику, направленную на ликвидацию центра иранского влияния в Сирийской Арабской Республике (САР) [1]. Для достижения этой цели они используют различные средства – от информационной войны (например, дискредитация иранской ядерной программы) до финансовой и вооруженной поддержки оппозиционных сил и исламистов.

В свою очередь Иран, являясь стратегическим союзником Сирии, после начала гражданской войны в этой стране продолжил оказывать официальным властям САР не только политическую, но также финансовую, дипломатическую и военную помощь в виде поставок оружия и воинских подразделений (отряды Корпуса стражей исламской революции для защиты руководства страны) [2]. Очевидно, что свержение правящего режима в Сирии лишит Иран возможности оказывать поддержку ливанскому движению «Хезболлах», которое с 2013 г. принимает активное участие в вооруженном противостоянии на стороне правительственных войск САР, что в совокупности существенно скажется на позициях Исламской Республики Иран в арабском мире.

Следует подчеркнуть, что Соединенные Штаты Америки поспешили дистанцироваться от ирано-саудовского соперничества на Ближнем Востоке. Наглядным подтверждением этому является начало американо-иранского диалога, результатом которого стало подписание в июле 2015 г. соглашения по иранской ядерной программе, что вызвало огромное недовольство со стороны правящей элиты Саудовской Аравии.

Не последнюю роль в этом сыграли опасения Вашингтона по поводу роста влияния на Ближнем Востоке внесистемных экстремистских и террористических организаций, таких как «Исламское государство» (деятельность организации запрещена на территории России) [3].

В данный период времени отмечается обострение отношений Ирана с Израилем, Турцией и Саудовской Аравией, что, соответственно, увеличило вероятность крупномасштабной войны на Ближнем Востоке. Противостояние обусловлено, с одной стороны, соперничеством за региональное лидерство, а с другой – поддержкой Саудовской Аравии и Турцией сирийской оппозиции, а также желанием Турции разместить на своей территории американскую систему противоракетной обороны [4]. При президенте Б. Асаде роль Ирана в регионе заметно возросла, что, по мнению ряда монархов Персидского залива и руководителей других арабских стран, где у власти находятся сунниты, представляет собой угрозу образования так называемой «шиитской дуги» или «шиитского полумесяца». В свою очередь, Иран не раз заявлял, что в случае вооруженного вмешательства в Сирии, являющейся его стратегическим союзником, примет самые жесткие ответные меры. Ситуация усугубляется планами Израиля относительно нанесения ударов по ядерным объектам Ирана, который в феврале 2010 г. объявил себя ядерной державой и руководство которого неоднократно призывало к уничтожению еврейского государства [5].

На фоне непрекращающихся боевых столкновений в Сирии и Ираке особую значимость приобрел курдский вопрос, создавая еще более серьезную угрозу нестабильности в регионе. Турция не раз высказывала опасения, что в результате гражданской войны в Сирии курдские районы этой страны могут обрести статус автономии. Тогда, по мнению турецких властей, боевики Рабочей партии Курдистана смогут использовать сирийскую территорию как плацдарм для борьбы с Анкарой. Бывший в то время премьер-министром Турции Р.Т. Эрдоган неоднократно заявлял о недопустимости создания автономной курдской области в Сирии [6].

В настоящее время регион компактного проживания курдов на севере Ирака фактически приобрел черты независимого государства. Сирийский конфликт значительно способствовал росту национального самосознания и стремления к самоопределению как сирийских, так и турецких курдов. США и ряд других государств активно содействуют этому. Так, международная коалиция во главе с США, нанося удары по Сирии в рамках борьбы с «Исламским государством», оказывает должную поддержку действиям курдских вооруженных отрядов в северных и северо-восточных провинциях, усиливая тем самым предпосылки для создания курдской государственности [7].

Некоторые эксперты полагают, что события в Сирии изначально имели и имеют в настоящее время экономическую основу. Причем намерения внешних акторов выходят далеко за границы САР и Ближневосточного региона в целом. По мнению доктора экономических наук, профессора М.М. Мусина, происходящее в Сирии – часть крупной газовой игры. Замысел США – поставить на колени Россию, организовав угрозу блокады ее нефтегазового экспорта. Энергетические рынки России отнюдь не незыблемы, их вполне возможно потерять. Дело в том, что на территории между

Катаром и Ираном расположено одно из богатейших газовых месторождений в мире. Если в ближайшее время эмбарго на добычу этого газа будет снято, себестоимость его добычи и даже сжижения будет ниже, чем в условиях вечной мерзлоты, что повлечет за собой неконкурентоспособность России [8]. Сирии в этом замысле отводится роль распределительного узла в газотранспортной системе нового порядка. При условии падения режима Асада через территорию Сирии будут проведены нефте- и газопроводы на побережье Средиземного моря, что приведет к краху российских энергетических транспортных проектов на южноевропейском направлении.

По нашему мнению, одной из причин участия нерегиональных акторов в сирийском конфликте является их заинтересованность в получении доли от добычи нефти и газа на территории уже разведанных районов нефтепромысла, а также в перспективных районах добычи и транспортировки углеводородов в Европу.

Поскольку Сирия является стратегическим политическим и экономическим партнером России на Ближнем Востоке, Российская Федерация оказывала и продолжает оказывать всестороннюю помощь и поддержку курса, проводимого президентом САР Б. Асадом. С самого начала конфликта Россия заняла однозначную позицию по проблеме, отстаивая на международной арене законные права сирийского народа, призывая западные державы отказаться от своих планов по нанесению ударов по суверенному государству.

Следует отметить, что интерес России к Сирии не только обусловлен политическими аспектами и факторами национальной безопасности, но имеет и экономический подтекст. Так, по данным доклада ООН, Сирия подписала крупный контракт с российской компанией по разработке нефтяных и газовых месторождений в территориальных водах. Проект финансируется Москвой [9].

Таким образом, вооруженное противостояние в Сирии усугубляется вовлеченностью в него различных региональных и нерегиональных акторов, которые преследуют свои интересы в этом регионе. В частности:

- Иран стремится к расширению своего влияния на Ближнем Востоке, в том числе за счет поддержки правящего режима в Сирии и обеспечения канала оказания помощи своим союзникам из движения «Хезболлах» в Ливане.

- Израиль не может смириться с усилением шиитских группировок в Сирии, проявляет интерес к расширению буферной зоны в районе Голанских высот и в случае развала САР будет реализовывать свои замыслы, направленные на аннексию Голанских высот.

- Турция стремится к созданию буферной зоны на севере Сирии, опасаясь победы курдов над группировками «Исламского государства», что, по мнению Анкары, неизбежно вызовет всплеск сепаратистского движения в самой Турции. Это вынуждает турецкое правительство продолжать оказывать поддержку экстремистским организациям в Сирии и активно применять вооруженные силы для защиты своих интересов за пределами страны. В свою очередь, в недалеком прошлом это стало причиной конфронтации с Россией, поддерживающей правящий режим в САР, и с США, которые сделали ставку на курдов в борьбе с «Исламским государством».

- Саудовская Аравия препятствует усилению Ирана в регионе. Поддерживая террористические группировки в Сирии, Королевство Саудовская Аравия стремится к созданию нового правительства под руководством исламских фундаменталистов, находящихся под контролем Саудовской Аравии.

- США хотели бы превратить Сирию в слабое несамостоятельное государственное образование, неспособное оказать серьезное сопротивление Израилю, главному стратегическому партнеру США на Ближнем Востоке, и одновременно ослабить Россию за счет нанесения удара по российскому экономическому потенциалу путем строительства нового газопровода через территорию САР.

- Российская Федерация, отстаивая свои интересы в Сирии, с 2015 г. стала активным участником происходящих в стране событий, оказывая всестороннюю помощь правящему режиму. Активная позиция России в борьбе с международным терроризмом в значительной степени усилила ее влияние на происходящие в Ближневосточном регионе политические процессы. Реализованные российские инициативы в отношении уничтожения сирийского химического оружия позволили сорвать планы США и их союзников по открытому военному вмешательству в сирийский конфликт на стороне непримиримой вооруженной оппозиции.

Подводя итог изложенному, становится очевидно, что окончание войны в Сирии невозможно без урегулирования противоречий между ведущими игроками в регионе: США, Турцией, Израилем, Саудовской Аравией, Ираном и Россией. Прекращение боевых действий может быть реализовано только после налаживания политического диалога и взаимных уступок. В то же время, на наш взгляд, настало время для международного сообщества найти новые, более эффективные способы предотвращения возникновения и прекращения подобных конфликтов в будущем.

Ссылки:

1. Али М.А. Соура сурия, асбабаха ва куваха ва малятаха [Электронный ресурс] = Сирийская революция, ее причины, движущие силы и результаты // Сирийский центр научных исследований. 2014. 26 авг. На араб. яз. URL: <http://www.syriasc.net/> (дата обращения: 16.12.2016).
2. Berman I. Tightening the economic noose – curbing Iran’s nuclear ambitions [Электронный ресурс] // Middle East Quarterly. 2013. Summer. URL: <http://www.ilanberman.com/10092/tightening-the-economic-noose> (дата обращения: 24.03.2017).
3. Ваким Дж., Кузнецов А.А. Геополитическое измерение сирийского конфликта // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2016. № 3. С. 461–472.
4. Лихоносов А.Г. Исламский фундаментализм и проблемы глобальной и региональной безопасности в современной системе международных отношений : науч.-исследоват. работа. М., 2014. С. 102.
5. Ильдар Х. Фидиралия шималь Сурия ва аль-баад аль-ватани аль-мустакиль [Электронный ресурс] = Федерация на севере Сирии: курдская идентичность и перспективы самостоятельного государства // Курдский центр исследований. 2017. 2 янв. На араб. яз. URL: <http://nlka.net/index.php/2016-12-28-23-31-44/456-2017-01-02-10-52-58> (дата обращения: 12.02.2017).
6. Нуваф Х. Сурия: фура халь кадея курдия фи зылли муджрият ахира [Электронный ресурс] = Варианты решения курдского вопроса в рамках последних событий // Там же. 2016. 28 дек. На араб. яз. URL: <http://nlka.net/index.php/2016-12-28-23-31-44/467-2017-02-05-09-53-02> (дата обращения: 10.02.2017).
7. Щегловин Ю.Б. Курдская проблема и сирийский кризис [Электронный ресурс] // Институт изучения Ближнего Востока. 2012. 4 сент. URL: <http://www.iimes.ru/?p=15440> (дата обращения: 24.03.2017).
8. Мусин М., Мюрид Э. Сирия, Ливия. Далее везде! Что будет завтра с нами. М., 2013. С. 131.
9. Хасб такир умамаль муттахида хасара иктисад сури хата 103 миллиард дуляр = Согласно докладу ООН потери сирийской экономики достигают 103 млрд долл. // Аль Араб. 2014. 13 марта. На араб. яз.

References:

- 'According to the UN report, the Syrian economy has lost 103 billion dollars' 2014, *Al Arab*, March, 13, (in Arabic).
- Ali, MA 2014, 'The Syrian revolution, its causes, driving forces and results', *Siriyskiy tsentr nauchnykh issledovaniy*, August 26, viewed 16 December 2016, <<http://www.syriasc.net/>>, (in Arabic).
- Berman, I 2013, 'Tightening the economic noose – curbing Iran's nuclear ambitions', *Middle East Quarterly*, Summer, viewed 24 March 2017, <<http://www.ilanberman.com/10092/tightening-the-economic-noose>>.
- Ildar, H 2017, 'Federation in the north of Syria: Kurdish identity and the prospects of an independent state', *Kurdskiy tsentr issledovaniy*, January 2, viewed 12 February 2017, <<http://nlka.net/index.php/2016-12-28-23-31-44/456-2017-01-02-10-52-58>>, (in Arabic).
- Likhonosov, AG 2014, *Islamic fundamentalism and the problems of global and regional security in the modern system of international relations: scientific research*, Moscow, p. 102, (in Russian).
- Musin, M & Murid, E 2013, *Syria, Libya. Further everywhere! What will happen to us tomorrow*, Moscow, p. 131, (in Russian).
- Nuwaf, H 2016, 'Options for solving the Kurdish issue within the framework of the latest developments', *Kurdskiy tsentr issledovaniy*, December 28, viewed 10 February 2017, <<http://nlka.net/index.php/2016-12-28-23-31-44/467-2017-02-05-09-53-02>>, (in Arabic).
- Scheglovina, YuB 2012, 'Kurdish problem and the Syrian crisis', *Institut izucheniya Blizhnego Vostoka*, September 4, viewed 24 March 2017, <<http://www.iimes.ru/?p=15440>>, (in Russian).
- Vakim, J & Kuznetsov, AA 2016, 'Geopolitical dimension of the Syrian conflict', *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnyye otnosheniya*, no. 3, pp. 461-472, (in Russian).